

Глава 8. Дрова

Попытка Сяосяо проявить заботу с треском провалилась. Получив отказ, он послушно отдернул руку.

— Ну и ладно, не буду тогда, — покладисто согласился он, убирая палочки, но тут же добавил: — Только вы с отцом всё равно кушайте побольше, особенно мясо! Старший брат зарезал старую несущку, она у нас столько лет росла — навар чистая целебная сила, на ноги кого угодно поставит!

Понуро опустив палочки, Сяосяо обиженно зашевелил рисом в чашке. При этом он не сводил выжидательного взгляда со старика Ли и а-мо, безмолвно требуя, чтобы те налегали на мясо.

Всё-таки несущке уже года четыре, а то и пять стукнуло. Если бы Сяосяо утром случайно не подслушал, как старший брат ворчит, что птица совсем перестала нестись, её бы пальцем не тронули. Ради одного лишь поправления здоровья Сяосяо такую ценность под нож никто бы не пустил — в лучшем случае сварили бы ему парочку яиц. А тут несущка пала жертвой непреодолимых обстоятельств.

Самый сытный, наваристый бульон, конечно, достался самому Сяосяо. Остатки поделили между четырьмя ребятами и беременной невесткой Вэнь-ши. И всё же в самом мясе тоже должна была остаться хоть какая-то польза!

Старику Ли пошёл шестьдесят четвёртый год, да и а-мо уже разменял шестой десяток — исполнилось пятьдесят пять. Здоровье у обоих давно не то, что в молодости, так почему бы не укрепить силы хорошим куском мяса?

Эх, если бы эти двое наотрез не отказались от бульона, Сяосяо не пришлось бы так настойчиво заглядывать им в рты!

Он ведь теперь не прежний дурачок, у него, можно сказать, разум прояснился! Больше он не тот глупый увалень, который только и умеет, что набивать собственное брюхо, не замечая ничего вокруг.

Судьба подарила ему вторую жизнь и любящих родителей, так кому, как не ему, теперь о них заботиться?

А-мо лишь безмолвно вздохнул.

Видя, что от неистовой заботы младшего сына так просто не отвязаться, он подцепил палочками с общего блюда два небольших кусочка грудки — помягче и без костей. Один положил в пиалу старику Ли, второй оставил себе.

А заодно выудил из их чашек голяшки, которые им наложил Сяосяо, и вернул заботливому сыну.

— Сяо Ци, деточка, у нас с отцом зубы уже не те, чтобы кости обглаживать. Нам этой грудки за глаза хватит...

Под столом а-мо незаметно пихнул локтем старика Ли, который только благодушно улыбался, умиляясь сыновней заботе.

Радоваться бы, конечно, что младший растёт почтительным и заботливым, но зачем же до глупости-то доходить? Прекрасно ведь знает, что старикам жесткие голени не разжевать. Почему бы сразу не отдать их внукам? Если пойти у него на поводу, они эти ножки разве что помусолят во рту да пообсасывают. А дальше что — выбрасывать добро? Оставлять жалко, но и отдавать детям то, что уже побывало в чужом рту, у а-мо рука не поднимется.

Тьфу, даже думать об этом тошно. Представив эту картину, он невольно поморщился от брезгливости.

— Да-да, дело а-мо говорит, — закивал старик Ли, когда его наконец вывели из благодушного оцепенения. Получив тычок от супруга, старик сразу вспомнил, что его челюсти давно растеряли былую хватку. — Зубы у отца уже не те, так что старая птица нам не по зубам. Не заслужили мы такого угощения.

Сяосяо в замешательстве подцепил из своей чашки куриное крыло и попытался откусить кусочек. Мясо оказалось на удивление резиновым, а кожица — настолько плотной и волокнистой, что зубы на ней просто скользили. Даже ему, молодому и крепкому, пришлось изрядно попотеть, прежде чем он сумел разжевать и с трудом проглотить этот кусок.

Сяосяо замер.

"Пресвятые угодники! Ну и подошва... Это не мясо, это сухая пакля какая-то!"

Он изумленно округлил глаза и не удержался от тихого ропота:

— Но почему... почему её подольше не поварили?

Мясо деревянное! Раз уж он едва справляется, то каково старикам? Они же просто подавятся насмерть этим сухим куском.

— Ой, седьмой дядюшка, сразу видно — не вы в доме хозяйство ведете, цены дровам не знаете!

Не выдержав, У-ши, которая всё это время с нарастающим раздражением наблюдала за

семейной сценой, закатила глаза и добавила громким, язвительным голосом:

— Дров у нас, может, и хватает, да только каждая щепка на счету. Лишних поленьев на пустые капризы никто не выделит. Чтобы вам этот бульон сварить, моему мужу теперь придется лишний раз в гору тащиться, сухостой собирать!

"Ишь, разнежился! — сердилась про себя У-ши. — Дрова в лесу сами не растут, их Эрлан на своем горбу таскает. Если каждую курицу по три часа варить, муж у неё просто надорвется!"

— Сяо Ци, а ведь жена Эрлана дело говорит, — мягко, но строго вмешался а-мо, погладив сына по плечу. — В крестьянском доме дровами разбрасываться нельзя. Чтобы старую несущку до мягкости довести, её надо два, а то и три часа на огне держать. Столько жара впустую переводить — грех великий, оно того не стоит.

Хоть невестка и высказалась резковато, но не соврала ни единым словом. Пока сам за хозяйство не возьмешься, не поймешь, как трудно дается копейка и каков истинный вес каждой вязанке дров.

— Да, всё именно так, — подал голос Цяо-ши, вспомнив наказ а-мо начать обучать Сяосяю ведению хозяйства перед замужеством. — Твой бульон, Сяо Ци, кипел-то от силы четверть часа. Как только вода заклокотала, мы сразу головни из печи выгребли, оставив казан томиться на углях. Иначе дров ушло бы немерено.

Цяо-ши мысленно покачал головой: парню уже шестнадцать лет стукнуло, а он в домашних делах смыслит меньше гэера. Неудивительно, что а-мо так распереживался и решил запереть его дома на полгода, чтобы натаскать перед свадьбой.

Беременная Вэнь-ши лишь вяло моргала, не в силах вникнуть в суть разговора. Из-за тяжелого срока её клонило в сон с самого начала обеда, так что импровизированный урок домоводства прошел совершенно мимо её ушей. Лишь когда муж легонько потянул её за рукав, она с трудом приподняла тяжелые веки, пытаясь стряхнуть оцепенение.

"Чего это они палочки побросали? Не едят, только языками чешут..." — сонно подумала она, глядя на застывших за столом родственников.

— А... а почему тогда не сварить молодую курочку? — робко спросил вконец запутавшийся Сяосяо. — У молоденьких мясо нежное, оно быстро варится. Наверняка и дров ушло бы совсем чуть-чуть... правда?

В этой жизни Сяосяо заходил на кухню только затем, чтобы раздавать указания а-мо и старшему матушке-гэеру Цяо-ши, а в прошлой — привык пользоваться газовой плитой. Разумеется, крестьянский быт ставил его в тупик. Он ведь искренне не понимал, в чем проблема! Раз уж нужно беречь топливо, разве не логичнее пустить под нож молодую птицу? Пять минут в кипятке — и мясо само от костей отваливается, губами есть можно.

Договорить ему не дали. Раздался звонкий шлепок — старший брат отвесил Сяосяо легкий подзатыльник.

— Совсем с дубу рухнул, Сяо Ци? — сердито зыркнул на него Ли Даосэнь. — Молодые куры нам яйца несут, кто же их резать станет ради твоих прихотей? Ишь, пасть разинул! Уже на несущек заглядываешься... Хватит дурью маяться!

Старший брат распалялся всё сильнее. Он прекрасно помнил, что половину этих кур отец купил лично для Сяосяо. Да только ухаживал-то за ними не этот лоботряс, а Цяо-ши, невестка У-ши и ребяташки!

Конечно, благодаря капризам младшего вся семья время от времени лакодилась мясным бульоном, да и детишки частенько видели на столе свежие яйца. Против этого Даосэнь ничего не имел, даже радовался. Как-никак, благодаря отцовской слабости к Сяо Ци, их дети ели досыта и пробовали мясо гораздо чаще, чем любая другая ребятня в Дапяо-цунь. Если бы отец не потакал младшему и не велел оставлять все яйца дома вместо продажи, внуки Даосэня вряд ли бы видели столько разносолов.

Но всему же есть предел! Зарезать старую несущку — и то сердце кровью обливалось, а этот теперь на молодежь покушается!

Нет, это уже ни в какие ворота не лезет!

Насупившись, Ли Даосэнь не выдержал и прервал обед, чтобы укоротить разыгравшийся аппетит брата еще одним легким подзатыльником. Силу он, конечно, рассчитал — так, чисто для остротки. Иначе старик Ли, души не чаявший в младшем сыне, тут же спустил бы с него, старшего, три шкуры прямо за этим столом.

<http://bllate.org/book/20616/2131659>